

АФИША «КП»

ПОДМОСТКИ

НОВЫЙ ОНЕГИН ТАНЦУЕТ БРЕЙК

И КИДАЕТСЯ ТУАЛЕТНОЙ БУМАГОЙ

**В выставочном зале «Манеж»
состоялась премьера
антрепризного спектакля
«Евгений Онегин... Пушкин»**

✓ Такого «Онегина» театральная столица еще не видела. Хотя, казалось бы, на пушкинского героя Москва насмотрелась в год двухсотлетия великого поэта так, что уж ничем публику не удивишь. Ан нет: поставленный Михаилом Крыловым спектакль с собой в роли - одновременно - Ленского и Онегина способен поразить и пушкиниста со стажем, и «отвязанного» школьника.

С одной стороны, вроде спектакль верен тексту Пушкина. С другой стороны, иногда актеры пробалтывают целые абзацы так, что и не разберешь ничего, а запятыя расставляют вообще по собственному усмотрению.

Играется спектакль на совсем пустой площадке - только иногда на сцене появляется железная кровать. Актеров трое - сам Михаил Крылов, Галина Кашковская и Александр Кочубей. Малое это количество исполнителей при огромном наборе персонажей в романе, разумеется, создает некоторые трудности. К примеру, Михаилу Крылову (он же - Онегин, он же -

Ленский) приходится стреляться на дуэли самому с собой, перебегая с места на место.

Настораживает народ уже в самом начале спектакля: «Онегин, добрый мой приятель...» - представляют главного героя. Молодой человек с надменным взглядом, во всем кожаном и с редким пушком на голове - «Острижен по последней моде». Такого Онегина вряд ли кто себе представлял...

Упор постановки сделан на то, что Пушкин все же был человеком, иногда позволяющим себе легкомысленность. Дамским угодником, эротоманом наконец.

Намеками на эротичку буквально пропитан и весь роман «Евгений Онегин», а в спектакле эти намеки делают в максимально доходчивой форме.

Свое письмо Татьяна читает, раздеваясь на ходу и обращаясь к зрителю в первом ряду

Сцена дуэли в спектакле поставлена весьма оригинально.

«...Ах! Долго я забыть не мог две ножки...»

Люблю их ножки; только вряд найдете вы в России целой Три пары стройных женских ног. Ах! долго я забыть не мог Две ножки...

При этих словах Онегин сажает на плечи актрису и задирает ей юбку.

Или двусмысленная фраза «Она любила на балконе...». Здесь актриса, играющая и Ольгу, и Татьяну Лариных, томным взглядом смотрит в зал, сексуально вздыхает... «Предупреждать зари восход».

А знаменитое письмо Татьяны Галина Кашковская читает, раздеваясь на ходу и обращаясь в первом ряду с признанием в любви...

Есть в спектакле хулиганства и не эротические. К примеру, дядя (который самых честных правил) найден не успевшим к больному родственнику Евгением на железной кровати. Усопший дядя лежит, сомкнув руки на груди, но периодически отмахивается от мух.

Что же касается от Татьяны, так в нем Танино платьице раздувается вентиляторами а-ля Мэрилин Монро, а еще актеры в этом сне гоняются за рулоном туалетной бумаги, которая колыхнется на ветру от тех же самых духодуев.

Главный же успех достается Онегину, когда он вдруг взбрейкивает (от названия танца такого - брейк) и читает текст таким рэпом. Школьники - в восторге, пушкинисты - в обмороке.

Олег ПЕРАНОВ.

Фото Виктора СЕНЦОВА.

